DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.01
УДК 17

ЭТИКА ТУРКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

ЦИБЕНКО Вероника Витальевна
доктор исторических наук, директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета
E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru
SPIN-код: 7623-6259
ORCID: 0000-0001-5755-1231

Для цитирования: *Цибенко В.В.* Этика туркологических исследований: к постановке проблемы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 2 (10). – С. 7–21. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.01.

Аннотация. В статье представлен содержательный анализ научной сессии «Этика туркологических исследований», прошедшей в 2025 г. и собравшей представителей разных поколений туркологического сообщества из ведущих востоковедных школ России. Мероприятие было приурочено к Дню османиста и турколога, в связи с чем в статье приводится информация о введении праздника и его основных особенностях. Подробно представлены обсуждавшиеся темы, среди которых актуальность этических проблем для современного востоковедения; факторы, которые влияют на турколога при профессиональном изучении Турции; необходимость культурной дистанции от изучаемого общества; ответственность турколога перед профессиональным сообществом; ограничения, накладываемые на него средой; посредническая, представительская функции турколога и его роль в развитии межкультурного диалога; государственные и национальные интересы в работе турколога; необходимость собственного этического кодекса. Отдельно был поставлен вопрос, что определяет профессиональное целеполагание турколога – развитие науки и познание неизвестного, сохранение «реликтов прошлого» и исчезающих памятников, рукописей и предметных коллекций, представительство и защита чужой культуры, развитие межкультурного диалога и добрососедских отношений или защита и продвижение государственных интересов. В заключение статьи дана Памятка молодому туркологу, разработанная организаторами научной сессии на основании систематизации выводов и предложений участников в ответ на запрос, поступивший от молодого поколения туркологов.

Ключевые слова: туркология, этика, Турция, полевые исследования, культурная дистанция.

Ethics of Turkish Studies: Towards a Problem Statement

Veronika V. TSIBENKO
DSc in History, Director of Centre for Interdisciplinary Studies
in the Humanities, Southern Federal University
E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru
SPIN-code: 7623-6259
ORCID: 0000-0001-5755-1231

For citation: Tsibenko V.V. (2025). Ethics of Turkish Studies: Towards a Problem Statement. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (10), pp. 7–21. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.01.

Abstract. The article presents an analysis of the "Ethics of Turkish Studies Research" scientific session, which took place in 2025. The event brought together representatives from different generations of Turkologists from leading research schools in Russia and was timed to coincide with the Ottomanist and Turkologist Day. The article provides information about the establishment of the holiday and its key features, as well as details about the topics discussed at the session. The session addressed several important issues, including the significance of ethical considerations in modern Oriental studies, the factors that influence Turkologists in their professional research on Turkey, the need for cultural distance when studying a society, the responsibilities of the Turkologist towards the professional community, the limitations imposed by the environment, and the intermediary and representative roles of the Turkologist in promoting intercultural dialogue. The article discusses the state and national interests of Turkology and the need for an ethical code for professionals in this field. The professional goal setting of a Turkologist was discussed separately with special attention to the development of science and knowledge of the unknown; the preservation of "relics of the past" and disappearing monuments, manuscripts and object collections; the representation and protection of foreign culture; the development of intercultural dialogue and good-neighborly relations; the protection and promotion of the state interests. The article concludes with a Memo to a young Turkologist, developed by the organizers of the scientific session based on the conclusions and suggestions of participants and in response to a request from the younger generation of Turkologists.

Keywords: Turkish Studies, ethics, Turkey, field research, cultural distance.

25 мая 2022 г. российское туркологическое сообщество по инициативе востоковеда-турколога, д.и.н. В.В. Цибенко впервые отметило День турколога и османиста. Введение праздника, в соответствии с предложением доцента Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), к.и.н. К.А. Жукова, было приурочено к знаковой дате – столетию со дня смерти основоположника российской туркологии и османистики Василия Дмитриевича Смирнова (1846–1922). Представитель классической школы российского востоковедения, Василий Дмитриевич выступил автором около сотни работ по Османской империи, Крыму и Кавказу; преподавал османский язык, литературу и историю в Санкт-Петербургском императорском университете; формировал

рукописный фонд Публичной библиотеки столицы Российской империи, Санкт-Петербурга.

Профессиональный подход Василия Дмитриевича, ставший образцом для последующих поколений османистов и туркологов, отражают его строки, написанные в 1876 г. по результатам одной из поездок в Константинополь: «Случай дал мне возможность проверить на месте многое, чего я начитался и наслышался про Турцию. По роду специальной цели, с которой я ездил в столицу Оттоманской империи, я искал там не красот природы, не благорастворения воздухов, но обращал преимущественное внимание на состояние турецкого просвещения, насколько оно выражается в настоящее время в различных образовательных учреждениях, в духе и направлении современной турецкой литературы, в образе мыслей и взглядах отдельных личностей из турок, с которыми мне приходилось иметь дело. При этом я не закрывал глаз и от других любопытных в каком-либо отношении будничных явлений в жизни стамбульцев»[1].

Поскольку Смирнов выступал первопроходцем, ему приходилось отстаивать право османистики на самостоятельное существование. В частности, он писал в отношении критики на свой счет: «Я, мол, арабист, и все, что является на турецком языке, непременно происходит с арабского, и кто в своих исследованиях не следует этой заповеди, тот делает “методическую ошибку”, и потому исследование его ничего не стоит»[2]. В свою очередь сам Василий Дмитриевич, особым предметом интереса которого были турецкие книги и рукописи, с опорой на аутентичные источники на восточных языках и собственные полевые наблюдения, заявлял об особой «Турецкой цивилизации» и посвящал именно ей свои научные труды, закрепляя таким образом предметную область османистики и туркологии как самостоятельной дисциплины.

Хотя праздник отмечается сравнительно недавно, в общих чертах уже сложились определенные традиции, связанные с ним. Это в первую очередь дань памяти учителям, посвятившим свои исследования широким вопросам в области туркологии и османистики. В частности, уже первый День турколога и османиста был посвящен не только Василию Дмитриевичу Смирнову, но и ушедшему от нас в 2022 г. президенту Института стран Азии и Африки Московского государственного университета (МГУ), османисту и туркологу Михаилу Серафимовичу Мейеру (1936–2022). Эта традиция отдавать дань памяти учителям призвана укреплять связь поколений и обеспечивать преемственность внутри профессионального сообщества османистов и туркологов. Поэтому при подготовке всех тематических мероприятий, приуроченных к Дню турколога и османиста, особое внимание уделяется представленности разных поколений ученых – от за-

[1] Смирнов В.Д. Турецкая цивилизация // Вестник Европы. – 1876. – Т. 4. – С. 527–528.
[2] Институт восточных рукописей. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 2.

служенных корифеев области до самых молодых, только вступающих на путь профессиональной науки.

Так, в 2023 г. День турколога и османиста отмечался знаковым мероприятием, проведенным в Москве совместно Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) и Центром междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета (ЦМГИ ЮФУ) – научным форумом «Туркология и Османистика: люди, идеи, перспективы»[3]. Форум прочерчивал основные направления как для самого праздника, так и для развития отечественной туркологии, и был разделен на четыре темы: история научных школ в области туркологии и османистики; научное наследие и преемственность идей; наши учителя: дань памяти туркологам и османистам; актуальные исследования Турции.

Площадка форума собрала специалистов ведущих востоковедных школ – Института востоковедения РАН (ИВ РАН), МГУ, СПбГУ, Казанского федерального университета и других ключевых академических и образовательных учреждений Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Крыма. Многочисленные представители молодежной секции получали рекомендации своих наставников для участия в форуме, и посвящали свои доклады не только актуальным исследованиям, но и своим научным учителям и научным школам. Старшие коллеги много внимания уделяли воспоминаниям о собственном опыте, учителях, преемственности поколений.

Совершенно новый, однако дополняющий заложенные традиции, ракурс был задан тематическим мероприятием ко Дню турколога и османиста в 2024 г. – научной сессией «Этика туркологических исследований», проведенной в онлайн-формате ЦМГИ ЮФУ. Впервые на широкое обсуждение был вынесен вопрос о профессиональной ответственности и этике исследований в сфере туркологии и османистики. Как и ранее, мероприятие объединило представителей разных востоковедных школ и поколений для открытого диалога о самых важных темах развития профессиональной отрасли.

Организаторы отмечали, что профессиональная этика задает нормы поведения и регулирует деятельность научных сообществ и отдельных исследователей и предлагали обсудить, в чем состоит специфика профессиональной этики востоковеда-турколога и круг его ответственности; что является его профессиональным целеполаганием – развитие науки и познание неизвестного, сохранение «реликтов прошлого» и исчезающих памятников, рукописей и предметных коллекций, представительство и за-

[3] Первый научный форум «Туркология и Османистика: люди, идеи, перспективы», посвященный Дню турколога // ИНИОН РАН. – 26.05.2023. – URL: https://inion.ru/ru/about/news/pervyi-nauchnyi-forum-turkologiia-i-osmanistika-liudi-idei-perspektivy-posviashchennyi-dniu-turkologa/ (дата обращения: 12.05.2025).

щита чужой культуры, развитие межкультурного диалога и добрососедских отношений или защита и продвижение своих государственных интересов; насколько необходима этика как самоограничение для исследователя в современном мире с его темпом и возможностями.

Перед участниками мероприятия были поставлены такие вопросы, как: «Насколько актуальны этические проблемы для современного востоковедения?», «Какие факторы влияют на туролога при профессиональном изучении Турции?», «Какую роль играет культурная дистанция?», «Существует ли ответственность турколога перед изучаемым обществом?», «Занимается ли турколог “адвокацией”, развитием межкультурного диалога?», «Наделен ли турколог посреднической и представительской функциями?», «Учитываются ли туркологами этические ограничения, накладываемые профессиональным сообществом и собственным государством (государственными интересами)?», «Кого должен “чтить” турколог?». Наконец, в завершение предлагалось обсудить вопрос – «Нужен ли востоковедам-туркологам собственный этический кодекс?»[4]. Для развития дискуссии участникам предлагалось познакомиться с двумя опорными текстами: «Десять заповедей этнографа» (1920-е годы)[5] и «Этический кодекс кавказоведа» (2014)[6].

Что касается первого документа, заповедей Л.Я. Штернберга, то они, написанные в духе десяти библейских заповедей, проникнуты любовью к своей науке, этнографии и к малым народам, объектам ее изучения, что, кажется, не вполне соответствует случаю туркологии и османистики. Тем не менее некоторые заповеди этнографа спустя сто лет все еще звучат очень актуально: «Помни свой долг перед общественностью и наукой», «Почитай великих предшественников, учителей в научной и общественной жизни, дабы и тебя чтили по заслугам твоим», «Не убивай науки фальсификацией фактов, поверхностными, неточными наблюдениями, скороспелыми выводами», «Не чини плагиаты».

По второму документу, «Этическому кодексу кавказоведа», необходимо отметить, что он уже выдержан в другой стилистике и несет не столько наставительную функцию, сколько представляет собой попытку преодолеть кризис в отдельной научной отрасли – кавказоведении. Как указывали авторы, сама разработка кодекса была обусловлена проблемами, возникающими в сообществе практикующих ученых, и необходимостью нормализации взаимоотношений между кавказоведами, научными

[4] В ЮФУ состоялся День турколога и османиста // Южный федеральный университет. – 27.05.2024. – URL: https://sfedu.ru/news/75344 (дата обращения: 15.05.2025).

[5] Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. – 1971. – № 2. – С. 142–143.

[6] Крамарова Е.Н. Профессиональная и этическая ответственность кавказоведов (к итогам работы II Международного форума историков-кавказоведов) // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 4. – С. 186–192.

школами и направлениями, научно-образовательными учреждениями. Эта специфика постсоветского кавказоведения, разделившегося на враждующие, отрицающие и игнорирующие друг друга этноприоритетные национальные школы, неоднократно становилась предметом специального анализа[7]. Был даже введен оригинальный научный термин – «Кавказская война историографий»[8].

В этой связи не удивительно включение в разработанный Кодекс кавказоведов следующего пункта: «Избегать одностороннего этноцентризма в трактовке исторических фактов и культурного наследия Кавказа, исключить политическую ангажированность, обслуживание социального заказа, противоречащего научной картине мира». В документе представлены и общие пункты, которые могут быть применены к любой науке, не только социально-гуманитарного профиля, например: «Повышать культуру научного цитирования коллег, не ограничиваясь только кругом единомышленников»; «Возродить традиционное уважение к вкладу предшественников в науку».

Важно отметить, что документ принимался как добровольно-обязательный для «науки, образования, личного поведения». Предполагалось, что нарушение установленных этических норм будет обсуждаться на «корпоративных научных мероприятиях». Тем не менее по прошествии десяти лет можно констатировать, что цель примирения разных научных школ на Кавказе между собой и с общими государственными интересами не была достигнута, а сам Кодекс уже давно перестал обладать хоть какими-то регулирующими возможностями, оставшись скорее любопытным историческим прецедентом.

Этот негативный опыт учитывался при обсуждении участниками научной сессии «Этика в туркологических исследованиях» вопроса, нужен ли востоковедам-туркологам собственный этический кодекс и если нужен, то кому, а также как он будет применяться. Вопреки ожиданиям, подтвердив важность соблюдения этических правил, за их применение и широкую популяризацию выступили представители молодого поколения исследователей, принимавшие участие в мероприятии – младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН Р.И. Гузаеров, аспирант Восточного факультета СПбГУ Н.Н. Гейгер и младший научный сотрудник ЦМГИ ЮФУ Е.В. Погуляева.

При этом все они сошлись во мнении, что этический кодекс или этические правила нужны именно начинающим туркологам, тогда как для

[7] Иванеско А.Е., Урушадзе А.Т., Абазов А.Х., Клычников Ю.Ю., Кринко Е.Ф., Цибенко В.В., Шнирельман В.А. Past Indefinite: историческая память и политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. – 2018. – № 3. – С. 186–222.

[8] Олейников Д.И. Россия в Кавказской войне: поиски понимания // Россия и Кавказ сквозь два столетия: исторические чтения по материалам конференции «Россия и Кавказ: взгляд из 2000 г.». – Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2001. – С. 69.

состоявшихся ученых его необходимость сомнительна. «Нужен он в первую очередь для молодого поколения, для студентов как подспорье для входа в эту специальность, чтобы они держали на листке эти постулаты и откладывали их в своей голове и понимали, с чем им придется столкнуться в будущем и исходя из каких ценностей они должны уже сейчас начинать изучать свой объект исследования, постигать новую для себя стезю», – отметил Гузаеров. Остальные участники горячо выступили в поддержку обсуждения этических вопросов, но большинство их них поставило под вопрос необходимость единого этического кодекса для всего многообразия туркологических исследований, отдельно подчеркнув нежелательность бюрократизации и огосударствления этого процесса.

Краеугольным камнем дискуссии стало обсуждение роли государства и ответственности туролога, возлагаемой на него своим обществом. Открывавший научную сессию руководитель Представительства Россотрудничества в Турции (Русский дом в Анкаре) А.А. Сотниченко отметил, что туркологи должны работать, исходя из национальных интересов своей страны, что включает и представительскую функцию специалистов. «Национальным интересам России способствует, чтобы Россию видели умной, великой, развитой, с прекрасной наукой, культурой и так далее», – подчеркнул он.

Представивший программное выступление заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН, доктор политических наук, В.А. Аватков выстроил свою речь вокруг тезиса о том, что специалист по Турции должен в своей деятельности руководствоваться интересами науки и собственной страны. Он подчеркнул, что как активный участник межкультурного диалога турколог должен представлять свою страну и ее интересы, а будучи уполномоченным со стороны государства или отдельных акторов, выполнять и посреднические функции на тех же принципах.

Говоря о государственном запросе на комплексные исследования на стыке истории, политики, экономики, Аватков отметил, что Россия в последние годы активно поворачивается на Восток и нуждается в специалистах, которые бы понимали объект изучения, уважали его, знали бы, какие есть плюсы, минусы, риски при коммуникации. Он подытожил: «Основное, что нужно честному исследователю, – это ориентир на объективную сторону процесса и на интересы своей страны, потому что мы здесь родились, мы здесь работаем, это наша родина. Ответственность, которую мы сейчас несем с точки зрения истории, в первую очередь – перед нашей страной. И вот это главная этика, которая должна быть – нельзя работать на объект изучения».

О посреднической и представительской функциях турколога рассказал и директор Центра изучения новой Турции (ЦИНоТ) Ю.Ю. Мавашев. Он указал, что при любом контакте со страной изучения турколог воспринимается как «лицо» России, по которому судят обо всей стране: «неже-

лательное впечатление у турок о нас может закрыть или существенно осложнить российским исследователям те или иные возможности для изучения Турции. В этом и состоит круг нашей ответственности. Всегда помнить не только наших наставников, но и задумываться о перспективах, которые могут открыться или, напротив, закрыться для наших коллег будущего».

С учетом того, что турколог всегда в глазах местного населения будет представителем своей страны, и следовательно автоматически занимается развитием межкультурного диалога, будь то осознанно или неосознанно, Мавашев предложил набор правил, которые нужно соблюдать специалисту: демонстративно проявлять уважение к исламскому, османскому, республиканскому наследию, символам и ценностям, избегая при этом использования турецкой символики, в особенности партийной; не допускать публичных высказываний тенденциозного и конъюнктурного характера, возвышающие или принижающие одну или другую группу по любому признаку.

Как подчеркнул специалист, это должно быть совмещено с удержанием «красных линий» своего государства: «недопустимо позволять представителям страны изучения оскорблять государственную символику, общепринятые ценности, государственных, в том числе и исторических деятелей России, христианское или любое другое вероучение, практикуемое в России, память о Великой Отечественной войне и ее героях вне зависимости от личного отношения». Также Мавашев отметил важность осознания, что турколог имеет дело с живыми процессами, поскольку это накладывает на него ответственность этического характера. Кроме того, он дал напутствие, перефразируя Станиславского: «любите туркологию в себе, а не себя в туркологии».

В дополнение этой темы прозвучало выступление профессора Кафедры социально-философских и политических наук Севастопольского государственного университета (СевГУ), доктора политических наук А.А. Ирхина, который отметил, что личная профессиональная ответственность турколога непосредственно связана с национальными интересами, однако эта категория подвижна и изменчива. Это демонстрируют регулярно наблюдаемые нами «качели» в российско-турецких отношениях от полной любви до полной ненависти.

Чтобы минимизировать вред от сиюминутных колебаний специалист предложил руководствоваться системой координат, выстроенной на методологии геополитического подхода, задающего долгосрочные и мало подверженные изменениям категории национальных интересов, имеющих жизненно важный характер. Он призвал туркологов не забывать о своей ответственности за просвещение широкой общественности, что в своей стране, что в Турции, и донесении констант национальных интересов обеих сторон.

«Мы должны понимать и дозированно, не полностью вбрасывать в информационное пространство (информацию. – *Прим*.) для того, чтобы горячие головы с двух сторон и с нашей стороны в том числе не разогревали общество в сторону конфликта, потому что всегда хочется ответить на удар ударом». Он также подчеркнул важность подготовки рекомендаций для органов власти и управления, чтобы принимаемые решения были наиболее правильны и объективны в условиях целого ряда существующих вызовов и угроз. При этом, как считает Ирхин, нельзя забывать ни о науке, ни о преподавании для подготовки следующего поколения исследователей.

В свою очередь директор Центра изучения современной Турции (ЦИСТ), научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, кандидат исторических наук А.Г. Гаджиев в продолжение темы поставил вопрос о необходимости подключения специалистов по Турции к работе с турецким общественным мнением, которое на данный момент формируется во многом в ущерб российским интересам, основываясь на мнениях о России сторонних людей. В этой связи он еще раз подчеркнул посредническую функцию туркологов во взаимодействии России и Турции и важность прямой коммуникации через повышение присутствия наших специалистов в средствах массовой информации Турции и организацию совместных российско-турецких площадок для информационной работы. Гаджиев также отметил, что формируемый негативный образ России далее транслируется и у нас, влияя на граждан России. Он подытожил: «Нам как-то нужно реагировать и особенно небезответственным, я бы сказал, туркологам, здесь собравшимся, которые чувствуют некоторую ответственность за происходящее».

Другие участники также высказались по данной теме. Так, заведующий Отделом истории Востока ИВ РАН, директор Международного российско-турецкого центра Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), доктор исторических наук А.Д. Васильев обратил внимание на ограничения, которые накладываются на исследователя собственным государством и уточнил, что турколог несет ответственность также и перед сообществом единомышленников и профессионалов, в которое он входит, что обязывает его держать высокую планку объективности в исследовательской работе.

Один из молодых участников научной сессии Р.И. Гузаеров отметил посредническую представительскую функцию турколога, выступающего связующим звеном между государствами в рамках научной дипломатии. Он предложил туркологам проявлять собственную инициативу при представительстве своей страны в публичной сфере в Турции, а не ожидать заданий от государства. Гузаеров также заявил о необходимости оказывать влияние на научную среду Турции, транслируя не только другой взгляд на нашу страну, но и распространяя принципы и идеи российских научных школ, в частности – школы международных отношений.

Интересный взгляд на проблему представил и Н.Н. Гейгер, еще один представитель молодого поколения туркологов. Отметив право туролога на субъективность и моральные суждения, он выделил роль специалиста как компетентного, начитанного и заинтересованного гражданина своей страны и призвал отталкиваться в неизбежных политических вопросах от российских национальных интересов.

Организатор сессии В.В. Цибенко отдельно подняла вопрос о том, как туркологу, ведущему полевую работу, реагировать на ожидания со стороны изучаемой среды, которая воспринимает исследователя как ретранслятора своей позиции, проводника своих интересов, своего адвоката и защитника в спорных вопросах. Более того, изучаемая группа может негативно воспринимать исследование, которое показывает ее не в том виде, в котором она сама позиционирует себя публично. Цибенко привела в пример свой опыт работы с группами, проходящими процесс нациестроительства, который предполагает создание и трансляцию мифологизированного и героического образа нации.

Для обозначения этического измерения этого вопроса В.В. Цибенко обратилась к профессиональной дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Советская этнография» в середине 1980-х годов, и сослалась на позицию одного из своих учителей, африканиста В.Р. Арсеньева, отмечавшего в ходе дискуссии: «Взаимодействие исследователя и респондента порождает определенную систему отношений, регулируемых стихийно или целенаправленно соответствующими нормами. В связи с этим правомерно, видимо, поставить вопрос об определенном “этическом кодексе исследователя”. Ведь взаимодействие с исследуемым этносом, конкретными его представителями одним из своих последствий имеет прямое воздействие на это общество, на конкретных людей. Воздействие – это заведомо многозначно… Надо уважать и бережно относиться к эзотерическим знаниям и институтам изучаемых этносов, помнить, что даже сам факт исследования может привести к разрушению отдельных сторон исследуемого явления»[9].

В.В. Цибенко спросила участников научной сессии их мнение о релевантности такого подхода для изучения Турции, представляющей, с одной стороны, крупное государственное образование, а с другой – набор малых этнических групп, вынесение информации о которых в публичное пространство может нести им немалый вред. Здесь следует вспомнить и западный подход по защите информанта, входящий в обязательную этику исследований не только гуманитарных, но и прочих наук, главное правило которого гласит: если исследование вовлекает людей, исследователь должен свести к минимуму любой возможный вред и максимизировать выгоды для участников и других людей. Это включает уважение к правам

[9] Арсеньев В.Р. Обсуждение статей М.Н. Шмелевой и С.И. Вайнштейна по проблемам полевых исследований // Советская этнография. – 1985. – № 4. – С. 59.

человека, в том числе право на приватность, и особое внимание к уязвимым группам[10].

Очень ценным в этом вопросе стало мнение двух участников научной сессии – кандидата исторических наук, доцента Кафедры истории стран Ближнего Востока СПбГУ Победоносцевой-Кая А.О., специализирующейся на изучении курдов, и доктора исторических наук, доцента Кафедры политологии Востока МГУ Д.В. Жигульской, ведущей многолетние исследования турецких алевитов.

Важным тезисом А.О. Победоносцевой-Кая стал призыв проводить любые исследования так, чтобы была возможность вернуться в изучаемый регион, а изучаемая тема не оказалась закрыта на долгие годы из-за фатальных ошибок поведения в среде. Чтобы этого избежать, Победоносцева-Кая призвала исследователей вести себя максимально нейтрально и непредвзято, не проявлять расположенность к одной из сторон, соблюдая «нейтральный баланс», уделять повышенное внимание используемой терминологии и подбирать ее с учетом особенностей коммуникации и аудитории, тщательно искать источники для сохранения объективности.

В данном случае под этикой понималась нейтральность, что было продемонстрировано на одном из примеров, когда знакомые курды стали негативно высказываться о своих соседях и получили от исследователя в ответ: «Я не курдянка, я это все вижу со стороны. Как бы я вам ни сочувствовала, я просто не хочу оказываться на вашей стороне. Просто из-за соображений этики. То есть я вам сочувствую, но ругать всех только потому, что вам это не нравится, я не буду». Как отметила Победоносцева-Кая, такая позиция вызывает в среде доверие, хотя и является одновременно ограничением – очень многие собранные материалы не могут быть использованы, чтобы соблюсти нейтральность и не причинить вреда изучаемому обществу.

В свою очередь Д.В. Жигульская подчеркнула, насколько важно проявлять эмпатию, уважение к объекту изучения и стремление его понять как обязательные условия любого исследования. Она призвала, сохраняя объективность, вести себя максимально мягко, деликатно и уважительно, внимательно к травмам и чувствительным обидам. По мнению исследователя, нужно ставить во главу угла сохранение мира, согласия и взаимопонимания, при этом отказываясь от освещения острых тем: «Истина дороже в том случае, если не обижает моего друга, иначе истина не нужна, иначе истина не во благо». Этот подход можно назвать близким «заповедям этнографа», однако сложно реализуемым в случае выхода за пределы изучения малых групп или при изучении одновременно нескольких из них.

Эта тема была поддержана и другими участниками научной сессии. Наибольший интерес вызвал вопрос культурной дистанции от изучаемого

[10] Shamoo A.E., Resnik D.B. Responsible Conduct of Research. – New-York: Oxford University Press, 2015. – 360 p.

общества. Как отметил В.А. Аватков, «культурная дистанция должна быть максимальная: мы знаем культуру, мы понимаем культуру, понимаем политическую культуру страны, историческую культуру, если угодно, экономическую культуру, деловое общение. Мы должны учитывать ее, но мы не должны сливаться с этой самой культурой». Он также подчеркнул, что никогда нельзя становиться на сторону объекта изучения, любить объект изучения, поскольку в этом случае теряется объективное восприятие действительности и возникают существенные ошибки.

Молодое поколение туркологов единогласно выступило за соблюдение такой дистанции и поделилось собственным негативным опытом. В частности, Р.И. Гузаеров на примере своего обучения в Казани и Москве выделил роль учителей и подчеркнул, что воспитание в необъективности и привитие любви к объекту изучения при обучении в университете ведет к формированию неадекватного восприятия Турции и даже «культурной пропасти» между студентами, воспринявшими и не воспринявшими такой подход: «Потому что чем больше некоторые студенты работали с этими преподавателями, тем больше проявляли такую нездоровую любовь к Турции, когда все их стены дома были завешены символиками, флагами, портретами из Турции, когда они уже начинали праздновать их праздники, поздравлять всех, перенимать какой-то менталитет».

Е.В. Погуляева и Н.Н. Гейгер поделились своим опытом стажировок в Турции по линии турецких фондов, во время которых участникам прививалась чрезмерная любовь к объекту изучения. Гейгер также отметил, что туркологу нельзя становится адвокатом изучаемой страны, чтобы не превратиться даже невольно в представителя мягкой силы Турции: «Важно находить грань между увлечением, заинтересованностью, эмпатией и фанатизмом, который подразумевает, что мы закрываем глаза на объективные вещи».

Эта линия была поддержана А.Д. Васильевым. Он выступил против подхода, активно культивируемого турецкой стороной и некоторыми представителями тюркских народов, что тюрок могут изучать только тюрки, а турецкие исследователи лучше всех остальных знают, как надо изучать Турцию. Напомнив известный афоризм Бернарда Льюиса, что рыба не может быть ихтиологом, он заявил, что такой подход ограничивает исследователя, и только объективность позволяет исследователю оставаться над какими-либо узконациональными конъюнктурными интересами, что не исключает определенную симпатию к объекту изучения.

Также участники научной сессии говорили об общих принципах добросовестной работы, включающих борьбу с плагиатом, чтение и цитирование коллег. Однако, как отметил Аватков, этика туролога включает не только корректные цитирования, но и «необходимость развивать то, что заложили учителя, то, что заложили научные школы, но при этом создавать все время что-то новое, не бояться создавать это новое, не копировать».

Участники обращали внимание на ценность профессионального и межпоколенческого общения, необходимость оздоровления механизмов передачи опыта и знаний, восстановления угасающих традиций, отмечали негативные тенденции разрушения научных школ, угасания традиций, потери ориентиров в широком потоке информации и размывании контуров научной дисциплины туркологии.

Особо подчеркивалась важность связи Учитель-Ученик, звучали благодарности своим учителям и наставникам и заявлялось об ответственности перед ними как важной мотивации для исследователя. Как отметил Васильев: «У нас есть те, кого нам необходимо чтить, необходимо почитать». В свою очередь Сотниченко подчеркнул: «Я, во-первых, считаю, что это совершенно чудесная инициатива. Сделать такой праздник, во время которого действительно мы можем вспомнить наших учителей. А во-вторых, подумать о себе, достойны ли мы своих учителей и насколько наша деятельность несет какую-то пользу. В первую очередь, пользу нашим интересам, интересам России. И если мы каждый год будем собираться и сопоставлять нашу деятельность с нашими великими предками и с национальными интересами России, то возможно, с каждым годом мы будем становиться все лучше и лучше, эту пользу приносить все больше и больше».

Подводя итог, В.В. Цибенко отметила, что сквозные для мероприятия темы объективности и национальных, государственных интересов определяют контуры современного востоковедения и туркологии как его части. Ответственность туркологов перед своим профессиональным сообществом и своим обществом в целом, представительская функция, которой его наделяет не всегда и не столько свое государство, сколько сам объект изучения, накладывают на специалиста целый ряд ограничений и обязанностей. Дополнительным фактором становится работа в среде, которая предъявляет к исследователю свои требования и ожидания, что заставляет его думать о последствиях своих шагов и для следующих за ним исследователей, следить за корректностью и объективностью своих исследований и высказываний, тщательно подбирать используемую терминологию, думать о пределах возможного распространения информации, сохранять культурную дистанцию. При этом при возможности проявлять эмпатию к изучаемому обществу, которая также помогает достичь и большей глубины понимания проходящих в нем процессов.

Взяв длительную годичную паузу для систематизации и обобщения сделанных участниками научной сессии выводов и предложений и ориентируясь на поступивший от молодого поколения туркологов запрос, организатор научной сессии В.В. Цибенко к Дню турколога и османиста в 2025 г. подготовила Памятку молодому туркологу, в простой и доступной форме излагающую итоги профессионального обсуждения этических вопросов. Приведем ее в завершение статьи вместо заключения.

ПАМЯТКА МОЛОДОМУ ТУРКОЛОГУ

Не забывай про:

1. Вклад предшественников, учителей и наставников и твою ответственность перед ними.
2. Целеполагание научной деятельности: люби науку в себе, а не себя в науке.
3. Объективность, которая является основой профессионализма.
4. Неприемлемость плагиата при свободе научного творчества.
5. Личную ответственность перед профессиональным сообществом, обществом и государством, интересы которых ты представляешь, даже если не был никем специально уполномочен.
6. Уважение к коллегам и изучаемому обществу, честность в работе – перед собой и своей научной дисциплиной.
7. Твою роль в межкультурном диалоге и представительскую функцию, накладывающую ограничения на внешний вид, речь, обуславливающую повышенное внимание к используемой терминологии, ценностям, символам, чувствительным моментам изучаемого общества.
8. Принцип «Не навреди» в распространении информации, которая может нанести ущерб отдельному человеку или группе людей.
9. Общественную значимость, востребованность и актуальность объективных исследований, результаты которых нужно транслировать через научную, просветительскую и образовательную деятельность, работу с российскими и турецкими средствами массовой информации.
10. Профессионализм, который выше политической конъюнктуры.

Список источников и литературы

1. Арсеньев В.Р. Обсуждение статей М.Н. Шмелевой и С.И. Вайнштейна по проблемам полевых исследований // Советская этнография. – 1985. – № 4. – С. 57–59.
2. В ЮФУ состоялся День турколога и османиста // Южный федеральный университет. – 27.05.2024. – URL: https://sfedu.ru/news/75344 (дата обращения: 15.05.2025).
3. Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. – 1971. – № 2. – С. 142–143.
4. Иванеско А.Е., Урушадзе А.Т., Абазов А.Х., Клычников Ю.Ю., Кринко Е.Ф., Цибенко В.В., Шнирельман В.А. Past Indefinite: историческая память и политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. – 2018. – № 3. – С. 186–222.
5. Институт восточных рукописей. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 2.

6. Крамарова Е.Н. Профессиональная и этическая ответственность кавказоведов (к итогам работы II Международного форума историков-кавказоведов) // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 4. – С. 186–192.
7. Олейников Д.И. Россия в Кавказской войне: поиски понимания // Россия и Кавказ сквозь два столетия: исторические чтения по материалам конференции «Россия и Кавказ: взгляд из 2000 г.». – Санкт-Петербург: Журнал «Звезда», 2001. – С. 69–88.
8. Первый научный форум «Туркология и Османистика: люди, идеи, перспективы», посвященный Дню турколога // ИНИОН РАН. – 26.05.2023. – URL: https://inion.ru/ru/about/news/pervyi-nauchnyi-forum-turkologiia-i-osmanistika-liudi-idei-perspektivy-posviashchennyi-dniu-turkologa/ (дата обращения: 12.05.2025).
9. Смирнов В.Д. Турецкая цивилизация // Вестник Европы. – 1876. – Т. 4. – С. 527–566.
10. Shamoo A.E., Resnik D.B. Responsible Conduct of Research. – New-York: Oxford University Press, 2015. – 360 p.